

МЕМОУАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

Литературный факт.
2022. № 4 (26)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 4 (26), 2022

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-75-89>
<https://elibrary.ru/RLSGFJ>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Лев Толстой в Италии

© 2022, Ч. Кадаманьяни

Пизанский университет,
Пиза, Италия

Аннотация: Автор описывает две поездки в Италию, совершенные Львом Толстым в 1857 и в 1860–1861 гг., и впервые публикует собственный перевод с итальянского на русский язык текста, фигурирующего в брошюре Джованни Гвидотти «Три папы, или Мир между христианскими церквями» («I tre papi, ossia la pace tra le chiese cristiane», 1893) как доклад Л.Н. Толстого на «Конференции по слиянию всех христианских церквей» («Conferenza sulla fusione di tutte le Chiese cristiane»), якобы состоявшейся в 1891 г. во Флоренции. Наличие трех писем, отправленных Толстому автором брошюры и недавно обнаруженных в отделе рукописных фондов государственного музея Л.Н. Толстого, подтверждает тот факт, что Толстой никогда не участвовал в данной конференции и что книга Гвидотти является исторической мистификацией.

Ключевые слова: Лев Толстой и Италия, Флоренция, Джованни Гвидотти, Флорентийский экуменический собор.

Информация об авторе: Чинция Кадаманьяни — PhD, преподаватель, Пизанский государственный университет, ул. С. Мария, д. 36, 56126 г. Пиза, Италия.

E-mail: cinzia.cadamagnani@unipi.it

Для цитирования: Кадаманьяни Ч. Лев Толстой в Италии // Литературный факт. 2022. № 4 (26). С. 75–89. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-75-89>

За свою долгую жизнь писатель, снискавший всемирную славу, граф Лев Николаевич Толстой посещал Италию дважды с небольшим перерывом: в июне 1857 г., в конце своего первого путешествия по Европе, и в декабре 1860 – январе 1861 гг. В 1857 г. Л. Толстой прибыл в Северную Италию после Варшавы, Берлина, Парижа и Женевы. В Турине он проводит время в компании Александра Дружинина и братьев Владимира и Василия Боткиных, присутствует на заседании Субальпийского парламента, на котором Камилло Бенсо ди Кавур произнес свою речь¹; затем писатель посещает Кивассо, Иврею, Пон-Сен-Мартен, поднимается на Монте-Роза и, наконец, оказывается на перевале Большой Сен-Бернар через Грессонэ, Брюссон, Шамбав, Аосту и Сен-Реми-ан-Босс. Он пробыл на итальянской земле всего около десяти дней и продолжил далее путешествие по Швейцарии, а в конце июля вернулся в Россию.

Ровно три года спустя, в июле 1860 г., Толстой уехал в Европу вместе с сестрой Марией и племянниками, с которыми он расстался сразу же по прибытии в Берлин. Здесь он прослушал несколько лекций в университете и посетил музеи, а затем отправился в Швейцарию и Францию изучать педагогические системы европейских школ. В декабре 1860 – январе 1861 гг. он ненадолго останавливается в Италии.

Сначала он отправился во Флоренцию, где пробыл две недели [4; 2]². Здесь, на вилле Марии Ивановны Базилевской (1840–1891) и князя Николая Александровича Долгорукова (1833–1873), он завел знакомство с декабристами Сергеем Волконским и Александром Поджио [3, т. 1; 18]. Далее он отправился в Рим и Неаполь, по дороге остановившись в Ливорно. Л.Н. Толстой обычно в дневниках делал записи о своих путешествиях, но, к сожалению, именно за 1860–1861 гг. подробности его поездки отсутствуют, поскольку писатель с ноября 1860 г. по апрель 1861 г. не вел дневник. Поэтому о его первом и единственном пребывании во Флоренции известно очень мало, и то немногое, что мы знаем, в значительной степени основывается на его письмах к друзьям и знакомым. Может быть, Л.Н. Толстой в какой-то момент действительно перестал записывать

¹ О пребывании Л. Толстого в Турине см.: [16].

² В письме от 16 января 1861 г. Василий Боткин писал своему брату Михаилу из Флоренции: «Граф Толстой провел здесь две недельки, возможно, что он заедет и в Рим познакомиться с тобой. Он умный, прекрасный человек, и я уверен, что ты будешь рад с ним познакомиться» [2, с. 167]. В письме от 21 января 1861 г., также адресованное брату, он вложил 600 франков для передачи Толстому.

свои путевые впечатления? А может быть, он посвятил итальянскому маршруту какие-то «особые» тетради, которые впоследствии были утеряны? Это предположение еще предстоит прояснить, но весьма вероятно, что Италия полностью захватила его и убедила отложить любые рассказы и размышления на более позднее время. 13 апреля 1861 г. он писал:

Что прошло в эти 4 месяца, трудно записать теперь — Италия, Ницца, Флоренция, Ливурно. Попытка писанья Акс[иньи]³. Неаполь. Первое живое впечатление природы и древности — Рим — возвращенье к искусству — Гиер — Париж — сближенье с Тургене[вым] — Лондон — ничего — отвращение к цивилизации... [10, т. XLVIII, с. 31].

Из письма марсельскому банкиру Дюпра от января 1862 г. следует, что Л.Н. Толстой обнаруживает, что его обманули: марсельский банк не перевел предназначенные ему 1600 франков во флорентийский банк Фенци.

Милостивый государь!

В 1861 г. 1,600 франков были переведены в контору Паскаль сын и К^о для передачи через контору Фенци во Флоренции графу Льву Толстому. — Сумма не была вручена гр. Толстому. Фенци аннулировал кредит, и деньги остались в конторе Паскаля, о чем я был извещен Фенци.

Если контора Паскаля не обанкротилась, прошу эти деньги мне прислать, т. е. перевести их на имя кого-либо из банкиров Москвы или Петербурга [10, т. LX, с. 507–508].

Что еще делал Л.Н. Толстой во время своего двухнедельного пребывания во Флоренции, неизвестно. Достоверным, например, является тот факт, что он не посещал Кабинет Вьесё⁴, как это сделал

³ Вероятно, речь идет о яснополянской замужней крестьянке Аксинье Аникановой-Базыкиной, с которой у Льва Толстого была связь до его женитьбы. В 1860 г. она родила сына Тимофея, и Толстой признал его своим внебрачным ребенком. Исследователи считают, что эта запись может быть с одинаковым правом отнесена как к рассказу «Идиллия», так и к «Тихону и Маланье», где под именем Маланьи фигурирует, видимо, та же Аксинья.

⁴ Gabinetto Viesseux — научно-литературное учреждение, основанное в 1819 г. во Флоренции Джованни Пьетро Вьесё, купцом женевского происхождения. В XIX в. был одним из главных мостов между итальянской и европейской культурой. Gabinetto Viesseux был задуман как читальный зал, где в распоряжение читателей

Ф.М. Достоевский годом позже, в августе 1862 г.; так как его имя не фигурирует в каталоге читателей библиотеки.

Если в дневниках, в переписке писателя и в подробных описаниях биографов [1; 6; 7, т. 52, с. 281–297] встречаются более или менее мимолетные упоминания о его пребывании во Флоренции в декабре 1860 г., то о возвращении не сказано ни слова. По мнению Джованни Гвидотти⁵, Л. Толстой сделал это, будучи во Флоренции почти тридцать лет спустя с конкретным намерением принять участие в «Конференции по слиянию всех христианских церквей» («*Conferenza sulla fusione di tutte le Chiese cristiane*») для «обсуждения вопросов, касающихся совершенствования человеческого общества в отношении как государства, так и церкви» [17, с. 100]⁶. Гвидотти описывает содержание конференции в брошюре «Три папы, или Мир между христианскими церквями» («*I tre papi, ossia la pace tra le chiese cristiane*»), изданной в Палермо в 1893 г. После нее информация о третьей поездке в Италию и участии Л. Толстого во флорентийском экуменическом соборе была признана установленным фактом и продублирована в труде Маурилио Адриани, посвященном сакральному пространству Флоренции [11], а также в различных толстовских исследованиях [15; 16; 12]⁷. Гвидотти не

были предоставлены самые известные европейские журналы. В читальном зале была возможность читать, беседовать и обмениваться идеями. Наряду с ним была создана и абонементная библиотека, где можно было брать новые издания на итальянском, французском и английском языках. Среди посетителей библиотеки замечены известные представители зарубежной литературной элиты, такие, как Стендаль, Артур Шопенгауэр, Джеймс Ф. Купер, Уильям М. Теккерей, Федор Достоевский, Марк Твен, Эмиль Золя, Андре Жид, Редьярд Киплинг, Олдос Хаксли, Дэвид Х. Лоуренс. В настоящее время Gabinetto Viessesux также организует съезды, конференции и выставки.

⁵ Сведения о Джованни Гвидотти скудны. Инженер по образованию, профессор математики по профессии, он был директором технического училища Реджо-Эмилии с 1870 по 1883 г. и Королевского технического училища Палермо с 1883 по 1896 г. Умер в Палермо 12 апреля 1896 г. [20].

⁶ Участниками конференции, помимо Толстого, значатся: проф. Руджеро Бонги (1826–1895), филолог, политик и академик, представитель группы Исторических правых, который упоминался как инициатор встречи; основатель «Армии спасения» Уильям Бут (1829–1912); историк, литератор и архивист Чезаре Канту (1804–1895), избранный председателем конференции; монсиньор Исидоро Карини (1843–1895), префект Ватиканской библиотеки и каноник собора Святого Петра; историк и журналист Раффаэлэс как Чезаре (1845–1918), назначенный секретарем конференции; граф Альбер де Мен (Мун) (1841–1914), член Палаты депутатов Франции; государственный деятель Уильям Юарт Гладстон (1809–1898), в то время премьер-министр Великобритании; барон Бурггард Шорлемер Альт (1825–1895), депутат немецкого рейхстага; неизвестный польский католический священник по фамилии Смудовки и, наконец, хорватский католический епископ Йосип Юрай Штроссмайер (1815–1895).

⁷ Более детально об этом см.: [14].

сообщает точной даты конференции по слиянию всех христианских церквей; Адриани датирует ее осенью 1891 г.⁸ Целью встречи является «примирение христианских церквей и слияние трех церквей: католической, протестантской и греческой». Выступления значительно отличаются друг от друга, но их объединяет стремление возродить религиозное чувство у народов, исповедующих христианство. Ниже мы приводим в переводе на русский язык текст, который в брошюре Гвидотти фигурирует как доклад Л.Н. Толстого:

Прежде чем перейти к сути дела, ради которого мы здесь собрались, я чувствую в себе сильную и непреодолимую потребность поговорить с вами о себе, но не для того, чтобы защититься от гнусных обвинений, подло брошенных в мой адрес с желчностью и невежеством, не для того, чтобы отказаться от своих моральных, социальных и религиозных принципов, а скорее для того, чтобы сделать заявление и объяснить некоторые противоречия между *crucifige* и *excelsior*, что выкрикиваются в мой адрес сотнями тысяч людей разных классов, религий и рас. Я верующий, я верю в Бога и в Христа: я сделал своими изречения, которые Христос проповедовал людям и которые находят яркое отражение в Евангелии. Оттуда я черпал вдохновение для своих публикаций. Один из моих принципов — принцип *непротивления злу*. Меня обвиняли в нем, укоряя, что я революционер, или того хуже; но для меня это вопрос смирения, милосердия к ближнему, сострадания к нищим духом. Как вы думаете, доброе ли это, милосердное ли, христианское ли деяние для сторожа — убить того, кто украл дерево из леса, или, обличив вора, отправить его в тюрьму на несколько лет? Кажется ли вам добрым, милосердным, христианским деянием гражданина убивать тех, кто дал ему пощечину, или — показательная форма рыцарства — в угоду устоям современного общества бросить ему вызов и попытаться убить его на дуэли? О нет, нет, сто раз нет! Христос сказал: если ударят тебя по одной щеке, подставь другую. По этой же логике я должен был объявить войну злодеяниям, какой бы она ни была и какой бы ни была ее причина: народы земли — братья и должны жить в мире. Некоторые были возмущены тем, что я публично выступил в защиту безнаказанности преступления. Боже правый! Но разве Христос не пришел проповедовать мир между народами

⁸ Мы можем предположить, что Адриани выбрал эту дату, потому что она приходится на период между 1889 г., когда была опубликована повесть Л. Толстого «Крейцера соната» (упомянутая в обсуждениях на конференции), и 1893 г., когда была опубликована данная брошюра.

и прощение как основу своей религии? И католическая церковь таинством исповеди не освятила ли этот принцип мира, прощая тех, кто раскаивается в грехах? Некоторые порицали меня, насмехались надо мной, потому что я клеймил скопление семей в городах — источник и причину бесчисленного множества всевозможных недугов; потому что я клеймил крупную промышленность — источник и причину многих непредвиденных экономических и финансовых катастроф, а также распространенной и неизлечимой безнравственности; потому что я клеймил деньги и ненасытную жажду золота; потому что я призывал семьи посвятить себя сельскому труду, который сам по себе исцеляет тело и очищает душу. <...> Некоторые порицали меня, насмехались надо мной, потому что, превознося женщин за их возвышенную, божественную суть, я советовал им хранить себя в непорочности, призывал их жить любовью к Богу, воздерживаться от брака. В этом нет ничего странного: мой принцип так же стар, как и человечество, и все религии, даже самые отдаленные во времени и пространстве, имели своих весталок, и в самой христианской религии есть свои девы, лишённые земных страстей, которые посвящают себя любви к Богу и ближнему. Даже сейчас христианская церковь благословляет, прославляет и освящает девственниц, которые своими непорочными делами стремятся создать Царствие Небесное здесь, на земле. Этот принцип, что человечество должно стремиться к целомудрию и что безбрачие предпочтительнее брака, не является моим: это истина, провозглашенная Христом девятнадцать веков назад и записанная в Евангелии. Я напомнил об этом изречении Христа, правиле христианской церкви, правиле, которое я почитаю священным. Тем не менее я взял в жены женщину, которую обожаю; у меня есть дети, которых я люблю всей душой. Это исключения, которые будут случаться всегда. Словом, опубликованное мною изречение есть идеал, которого никогда не достичь и к которому должны подталкивать человечество ученые, философы, филантропы, законодатели, педагоги. Когда я переосмысливаю эти свои идеи и размышляю над ними спокойно и отстраненно, я все больше и больше убеждаюсь, что я на правильном пути. Если бы это было не так, получили бы мои работы такое признание? Были бы они переведены на такое количество языков? Были бы изданы миллионными тиражами? Этот необыкновенный факт доказывает то, что своими работами я действительно приложил раскаленное железо к гангрене насквозь больного человечества. Люди со здравым смыслом поняли, догадались, сделали мои размышления своими. Я не законодатель, а апостол, и народ идет за мной и подталкивает меня на моем

пути. Как видите, мои уважаемые коллеги, мои принципы основаны на Евангелии, и поэтому я смог принять лестное приглашение на эту конференцию и с радостью прибыл сюда, к вам, чтобы обсудить, как вернуть христианскую религию к ее первобытным, чистым, светлым истокам, как воссоздать единую Церковь, которая будет выражать и представлять ее, преобразуя и с любовью объединяя все существующие христианские церкви. Наш коллега Гладстон, приняв в политических целях предложение нашего знаменитого профессора Бонги о единой христианской церкви во главе с папой Римским, высказал мысль, что он предпочел бы создание национальных церквей. Но идея национальных церквей, тех, что уже существуют, и тех, что могут быть созданы, вызывает у меня в душе полнейшее неприятие: там, где есть национальная церковь, политическая власть поглощает власть церковную и духовную (или сливается с ней воедино), как это происходит в Лондоне, Берлине, Петербурге, а до 1870 г. происходило и в Риме, где процветает настоящая гибридность, рождая либо моральную анархию, либо самый деспотичный абсолютизм. Я знаю это доподлинно, ибо своими публикациями я не спасся бы от крючкотватых и ядовитых когтей политико-церковного правительства Петербурга, если бы не защитил меня мой августейший, мудрый и всемогущий Государь, уважающий и любящий меня, не защитил и не отстоял бы меня. Без защиты я был бы сейчас в Сибири, размышляя над своими незрелыми предложениями социальной реформы, действительно недостойными развращенных народов. Я не желал бы установления никакой связи между религиозным и политическим мышлением, между управлением государством и управлением церковью; более того, я пошел бы еще дальше: чтобы избежать серьезного ущерба, происходящего, как мне кажется, от этого смешения, я предпочел бы, чтобы каждый имел в самом себе собственную религию и собственную церковь, всегда черпая вдохновение из слов Христа и Евангелия, если бы не существовало весьма вероятной опасности ошибочных и ложных толкований. Для меня формулировка великого государственного деятеля Кавура⁹ «свободная церковь в свободном государстве» — сладостный и возвышенный идеал, и я не могу понять, как Италия и вся Европа не приняли ее во всем

⁹ Camillo Benso conte di Cavour (Граф Камилло Бенсо ди Кавур 1810–1861) — итальянский государственный деятель, сыгравший главную роль в освобождении северной Италии от австрийского владычества. Блестящий и решительный дипломат, он сыграл ведущую роль в объединении Италии под властью сардинского монарха. Он был министром Сардинского королевства (Пьемонт) с 1850 по 1852 гг., премьер-министром с 1852 по 1859 гг. и с 1860 по 1861 гг. В том же 1861 г., с провозглашением Итальянского королевства, он стал первым министром нового государства и умер на этом посту. Провел либеральные и антиклерикальные реформы.

ее объеме и всей душой, особенно теперь, когда временное папское правительство исчезло. Я приветствую предложение о слиянии христианских церквей в одну, главой которой будет Папа Римский, внешняя ее организация будет определяться политикой Кавуриана, а нравственные основы — словом Христа и Евангелия.

Давайте также сотрудничать в создании этого уникального типа христианской церкви, в чреве которой исчезла бы острота социального вопроса, если бы все верующие, богатые и бедные, претворяли в жизнь максимы Христа. Но мы не должны обольщаться: есть нечто более неотложное, чем учреждение единой Церкви — необходимо сделать так, чтобы вера в Бога жила в народе, как только что сказал нам наш выдающийся коллега Бонги, и также необходимо, чтобы все государства, подражая и превосходя Англию, законодательными мерами устранили экономическое неравенство. Разрушите веру в Бога, который может прийти вам на помощь в самые мрачные моменты жизни, и вы разрушите фундамент человеческого счастья и его сладостные иллюзии: разрушите веру в правительства, бросив на произвол судьбы людей, терпящих лишения и голодающих, в то время как рядом с ними те, кто живет в развлечениях, праздности и пороках, и вы получите социальную революцию [17, с. 122–124]¹⁰.

В целом, речь производила довольно сильное впечатление: она выглядела как совокупный результат жизненного опыта и идей, созревших после духовного кризиса, в котором писатель пребывал в конце 1870-х гг. В ней приведены были описания нищеты и унижения многочисленных семей, которые действительно открылись Толстому во всей своей жестокости, когда в 1882 г. он принял активное участие в переписи города Москвы. В ней также были упомянуты непростые отношения Толстого с цензурой, которая запретила несколько его произведений в эти годы, громкая история с «Крейцеровой сонатой», когда жена Толстого лично отправилась к царю и получила разрешение опубликовать повесть, что только добавило ему славы и привлекло внимание к другим его произведениям. Но прежде всего это был призыв к глубокому внутреннему преображению, отказу от богатства, благополучия и тех пороков, о которых он так хорошо писал в трактате «Так что же нам делать?», над которым работал с 1882 по 1886 г. В речи Толстого отразились и принципы его

¹⁰ Перевод мой. — Ч.К.

нового вероучения, изложенные в трактате «В чем моя вера»? (1883), среди которых выделяется непротивление злу насилием.

Однако были в речи и некоторые «нестыковки»: в начале девяностых семейная идиллия Толстых подошла к концу, и разногласия между супругами, в основном связанные с финансовыми вопросами, становились все более частыми. А потому звучит несколько странно, что жену он здесь называет «обожаемой». Но самый важный элемент, который наверняка ускользнул от внимания Гвидотти, — это отвращение Толстого ко всяческим ассоциациям и конференциям, про бесполезность которых он упоминает в трактате «Царство Божие внутри вас» (над ним он работал с июля 1890 по октябрь 1893 гг.; произведение, запрещенное в России, было опубликовано в 1893 г. во Франции¹¹).

Сомнения по поводу фактического возвращения писателя во Флоренцию в 1891 г. подтверждаются ценнейшими архивными документами. Осенью 1891 г. Л. Толстой не мог участвовать в конференции об объединении всех христианских церквей, проходившей во Флоренции, не только потому, что, как известно толстоведам, он занимался в те месяцы организацией столовых для жителей окрестностей Тулы и Рязани, пораженных страшным голодом. Но еще и потому, что, как признается сам Гвидотти в письмах, хранящихся в отделе рукописных фондов государственного музея Л.Н. Толстого¹², все выступления, описанные в упомянутой брошюре, до сих пор рассматривающейся как подлинная даже конгрегацией Индекса¹³,

¹¹ «Ученые люди собираются в общества (таких обществ много, более 100), собираются на конгрессы (такие были недавно в Париже и Лондоне, теперь будет в Риме), читают речи, обедают, говорят речи, издают журналы, посвященные этой цели, и во всех доказываются, что напряжение народов, принужденных содержать миллионы войск, дошло до крайних пределов и что это вооружение противоречит всем целям, свойствам, желаниям всех народов, но что если много исписать бумаги и наговорить слов, то можно согласовать всех людей и сделать, чтобы у них не было противоположных интересов, и тогда войны не будет. Когда я был маленький, меня уверили, что для того, чтобы поймать птицу, надо посыпать ей соли на хвост. Я вышел с солью к птицам, но тотчас же убедился, что если бы я мог посыпать соли на хвост, то мог бы и поймать, и понял, что надо мной смеялись. То же надо понять и людям, читающим статьи и книги о третьей суде и разоружении» [10, т. XXVIII, с. 115].

¹² Пользуясь случаем, хочу поблагодарить сотрудников Музея и, в частности, главного хранителя рукописного фонда Л.Н. Толстого, Татьяну Георгиевну Никифорову, и заведующую отделом рукописей Светлану Дмитриевну Новикову, которые мне помогли ознакомиться с этими материалами.

¹³ Конгрегация Индекса запрещенных книг (Congregatio pro Indice Librorum Prohibitorum) — орган Римской курии, учрежденный папой Пием V в 1571 г. Она отвечала за изучение текстов, потенциально вредных для духовной жизни верующих, и за публикацию (периодически обновляемого) «Указателя запрещенных книг»,

которая указом от 22 июня 1893 г. запретила труд «Три папы», было выдумкой самого Гвидотти.

Ниже мы публикуем три письма Джованни Гвидотти Л.Н. Толстому¹⁴.

1

Палермо, 30 апреля 1893 г.

Ваше Сиятельство граф,

Я воспользовался Вашим всемирно известным и почитаемым во всем мире именем и, возможно, злоупотребил им в поисках пути, который приведет к разрешению мировой проблемы.

Я искренне прошу прощения.

В моей брошюре, изданной сегодня под заглавием: «Три Папы, или Мир между христианскими церквями», копию которой я Вам посылаю, среди собеседников вымышленных собраний Ваше Светлейшее Сиятельство является одним из главных лиц, оказавшим мне действительную помощь в достижении моей цели Вашими тремя теориями по социальным, моральным и религиозным вопросам.

Я не думаю, что ошибся в их интерпретации и обобщении.

Смею надеяться получить прощение великодушного сердца Вашего Светлейшего Сиятельства, чьим преданным и любящим слугой я являюсь.

Проф<ессор> Джованни Гвидотти¹⁵.

в котором были указаны названия осужденных произведений. В 1917 г. Конгрегация Индекса была упразднена, а ее полномочия переданы Святой Канцелярии (Sant' Uffizio).

¹⁴ Все письма написаны на итальянском, на бланке «Regio Istituto Tecnico di Palermo Filippo Parlatore». Русский перевод мой. — Ч.К. В сносках (здесь и далее) приводим текст оригинала с сохранением авторской пунктуации.

¹⁵ Ср. оригинал:

«Illustre Sig. Conte,
del suo nome celebre e onorato in tutto il mondo mi sono valso e ne ho forse abusato per tentare di cerca una via che conduca allo scioglimento di una questione mondiale.

Le ne dimando perdono con tutta sincerità.

Nel mio opuscolo oggi pubblicato col titolo: *I tre Papi, ossia la pace tra le chiese cristiane*, del quale le spedisco una copia, tra gli interlocutori tra le inventate conferenze ha una delle parti principali V[ostra] S[ignoria] Illustrissima, che con le tre teorie relative alle questioni sociali, morali e religiose mi ha dato un valido aiuto per arrivare al mio intento.

Non credo di aver errato nell'interpretare e sintetizzare.

Ho fiducia di ottenere il chiesto perdono dal generoso cuore di V[ostra] S[ignoria] Illustrissima di cui sono devot[issimo], aff[ezionatissimo] servo.

Prof. Giovanni Guidotti».

2

Вашему Сиятельству,
Графу Льву Толстому — Москва.

Палермо, 19 июня

В первые недели мая прошлого года я послал Вам копию своей брошюры под названием «Три Папы» и письмо.

Мне было бы очень жаль, если бы ни то, ни другое не попало в Ваши руки.

Хотя я не имею блага и чести знать Вас лично, тем не менее беру на себя смелость сообщить Вашему Светлейшему Сиятельству, что Чезаре Канту, председатель вымышленной конференции во Флоренции, которому я послал брошюру и письмо, ответил мне одним словом, которое является целой программой, личным одобрением моей брошюры: он прислал мне записку со своей подписью и словом:

Utinam¹⁶!

Как бы то ни было, прошу Ваше Светлейшее Сиятельство считать меня одним из Ваших самых преданных слуг.

Проф<ессор> Джованни Гвидотти¹⁷.

3

Палермо, 3 августа 1893 г.

Ваше Сиятельство граф,

моя последняя книга «Три Папы, или Мир между христианскими церквями», опубликованная в мае прошлого года, удостоилась высокой и неожиданной чести быть запрещенной Конгрегацией Индекса; благодаря этому постановлению, первое издание скоро закончится, что даст мне возможность срочно сделать второе издание.

¹⁶ Если бы! (лат.)

¹⁷ Ср. оригинал:

«Nella prima quindicina di maggio ultimo Le spedii una copia di un mio opuscolo intitolato *I tre papi* e una lettera.

A me dispiacerebbe molto, se l'una o l'altra non fossero giunti nelle sue mani.

Quantunque io non abbia il bene e l'onore di conoscerla personalmente, pure mi permetto di informare Vostra Signoria Illustrissima che Cesare Cantù, presidente delle ipotetiche conferenze di Firenze, al quale mandai l'opuscolo e una lettera, mi ha risposto con una sola parola, che è tutto un programma, un'intima approvazione del mio opuscolo: egli mi ha mandato un biglietto colla sua firma e colla parola:

Utinam!

Comunque sia, prego V[ostra] S[ignoria] Illustrissima di tenermi un Suo devot[issimo] servitore.

Prof. Giovanni Guidotti».

Я послал Вашему Светлейшему Сиятельству еще в мае экземпляры моей вышеупомянутой книги, Вы окажете мне величайшую услугу, если пришлете мне письмо для публикации во втором издании.

Достославный Цезаре Канту, председатель вымышленной конференции, описанной в моей книге, в которой Ваше Сиятельство также принимало активное и важное участие, уже написал мне письмо, в котором пожелал, чтобы то, что я описал в своей книге, исполнилось; Раффаэле де Цезаре, фигурирующий как секретарь упомянутой конференции, написал мне письмо, очень длинное, любезное, но сдержанное в отношении учения; в то же время, Его Высокопреосвященство кардинал Галеати опротестовал слова, которые я ему приписал в моей книге.

Ваше Светлейшее Сиятельство, прошу Вас написать мне и сообщить, угадал ли я Ваши мысли, особенно в том месте, где я говорю о Вашей повести «Крейцерова соната».

Надеюсь вскоре получить письмо от Вашего Светлейшего Сиятельства, чьим поклонником и преданным слугой я являюсь.

Проф<ессор> Джованни Гвидотти¹⁸.

Все письма Дж. Гвидотти Л.Н. Толстому остались без ответа. В Яснополянской библиотеке Толстого однако сохранилась книга Дж. Гвидотти с его дарственной надписью русскому писателю.

¹⁸ Ср. оригинал:

«Illustre Signor Conte,
il mio ultimo libro *I tre papi, ossia la pace tra le chiese cristiane*, pubblicato nel maggio prossimo passato, ha avuto l'alto e non sperato onore d'essere stato proibito dalla Congregazione dell'Indice; e questo decreto, che mi farà esaurire in breve tempo la prima edizione, mi darà l'occasione di farne prestissimo una seconda.

V[ostra] S[ignoria] Ill[ustrissi]ma, a cui spedii, sino dal maggio, una copia del predetto mio libro, mi farebbe un sommo favore se mi mandasse una Sua lettera da pubblicare nella seconda edizione.

L'illustre Cesare Cantù, che era il presidente delle immaginarie conferenze del mio libro, nelle quali anche V[ostra] S[ignoria] Ill[ustrissi]ma prese una parte attiva e importante, mi ha già scritto facendo voti che avvenga ciò che io proponevo nel mio libro; anche Raffaele de Cesare, che era segretario delle nominate conferenze, mi ha scritto una lettera, una lunghissima lettera, tutta gentile, ma con riserva per ciò che riguarda il dogma: invece, Sua Eminenza il cardinale Galeati mi ha fatto scrivere per protestare per ciò che gli ho fatto dire nel mio libro.

Anche V[ostra] S[ignoria] Ill[ustrissi]ma mi scriva dunque e mi dica se ho indovinato pure il suo pensiero, specialmente là dove io parlo del suo romanzo *La Sonata a Kreutzer*.

Spero di vedere presto una lettera di V[ostra] S[ignoria] Ill[ustrissi]ma, di cui sono ammiratore e dev[otissi]mo servo.

Prof. Giovanni Guidotti».

Литература

1. *Бирюков П.В.* Биография Л.Н. Толстого: в 4 т. М.: Алгоритм, 2000.
2. *Боткин В.П.* Письмо к М.П. Боткину 4 (16) янв. 1861 // *Литературная Мысль*. Пг.: Мысль, 1923. Кн. 2. С. 166–167.
3. *Гольденвейзер А.Б.* Вблизи Толстого (Записки за пятнадцать лет): в 2 т. М.: Центральное т-во «Кооперативное изд-во»: Голос Толстого, 1922–23.
4. *Гусев Н.Н.* Летопись жизни и творчества Льва Толстого. М.; Л.: Academia, 1936. 874 с.
5. *Молоствова Е.В., Родионов Н.С.* Краткая хронологическая канва жизни и творчества Л.Н. Толстого за 1881–1887 годы // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: ГИХЛ, 1952. Т. 49. С. 161–184.
6. *Опунская Л.Д.* Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1886 по 1892 год. М.: Наука, 1979. 287 с.
7. *Петровский А.С.* Хронологическая канва жизни и творчества Л.Н. Толстого за 1891–1894 гг. // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: ГИХЛ, 1952. Т. 52. С. 281–297.
8. *Толстая С.А.* Письма к Л.Н. Толстому. 1862–1910. М.; Л.: Academia, 1936. 863 с.
9. *Толстая С.А.* Дневники: в 2 т. М.: Худож. лит., 1978.
10. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: ГИХЛ, 1928–1958.
11. *Adriani M.* Firenze sacra. Firenze: Nardini Editore, 1990. 343 p.
12. *Arnone V.* A Firenze un Tolstoj ecumenico // *Avvenire*. 6 maggio 2010. P. 29.
13. *Belentschikow V.* Bertha von Suttner und Lev N. Tolstoj // *Zeitschrift für Slawistik*. 1983. XXVIII, № 1–3. S. 284–301.
14. *Cadamagnani C.* Storia di un falso storico. Lev Tolstoj a Firenze e quel convegno ecumenico che non ebbe mai luogo // *Studi slavistici*. 2021. XVIII, № 1. P. 235–251. DOI: 10.36253/Studi_Slavis-9438
15. *Coaloa R.* Lev Tolstoj. Il coraggio della verità. Prefazione di Goffredo Fofi. Roma: Edizioni della Sera, 2015. 191 p.
16. *Coaloa R.* Lev Tolstoj e l'Italia. Pistoia: Gli ori, 2016. 160 p.
17. *Guidotti G.* 1893. I tre papi ossia la pace tra le chiese cristiane. Palermo; Torino: Carlo Clausen Edit., 1893. 20 p.
18. *Risaliti R.* La presenza russa a Firenze. Dall'Unità alla fine degli anni Ottanta // *Slavia*. 2009. № 4. P. 139–170.
19. *Salomoni A.* Lev N. Tolstoj e Bertha von Suttner. Una corrispondenza sulla pace, l'arbitrato e il disarmo // *Parlare di pace in tempo di guerra. Bertha von Suttner e altre voci del pacifismo europeo / a cura di P.M. Filippi*. Rovereto: Edizioni Osiride, 2015. P. 129–148.
20. *Sansone A.* Storia del R. Istituto Tecnico Filippo Parlatore. Palermo: Scuola tip. Boccione del povero, 1920. 212 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

Leo Tolstoy in Italy

© 2022. Cinzia Cadamagnani
University of Pisa
Pisa, Italy

Abstract: The author of the article describes two trips to Italy made by Leo Tolstoy in 1857 and 1860–1861, and for the first time publishes her own translation from Italian into Russian of the text appearing in the pamphlet “Three Popes, or Peace Between Christian Churches” (I tre papi, ossia la pace tra le chiese cristiane, 1893) as a report by L.N. Tolstoy at the “Conference on the fusion of all Christian churches” (held supposedly in 1891, in Florence). She also publishes three letters sent to Tolstoy by the author of the pamphlet, Giovanni Guidotti, recently discovered in the Department of Manuscript Funds of the State Museum of L.N. Tolstoy, which demonstrate that Tolstoy never attended the aforementioned conference and that Guidotti’s book is a historical forgery.

Keywords: Leo Tolstoy in Italy, Florence, Giovanni Guidotti, Florence Ecumenical Conference.

Information about the author: Cinzia Cadamagnani — PhD in Philology, Assistant Professor, University of Pisa, via S. Maria 36, 56126 Pisa, Italy.

E-mail: cinzia.cadamagnani@unipi.it

For citation: Cadamagnani, C. “Leo Tolstoy in Italy.” *Literaturnyi fakt*, no. 4 (26), 2022, pp. 75–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-75-89>

References

1. Biriukov, P.V. *Biografiia L.N. Tolstogo: v 4 t.* [*Leo Tolstoy Biography: in 4 vols.*]. Moscow, Algoritm Publ., 2000. (In Russ.)
2. Botkin, V.P. “Pis’mo k M.P. Botkinu 4 (16) ianv. 1861” [“Letter to M.P. Botkin of 4 (16) January 1861”]. *Literaturnaia mysl’* [*Literary Thought*], book 2. Petrograd, Mysl’ Publ., 1923, pp. 166–167. (In Russ.)
3. Gol’denveizer, A.B. *Vblizi Tolstogo (Zapiski za piatnadsat’ let): v 2 t.* [*Near Tolstoy (Notes for Fifteen Years): in 2 vols.*]. Moscow, Tsentral’noe tovarishchestvo “Kooperativnoe izdatel’stvo”: Golos Tolstogo Publ., 1922. (In Russ.)
4. Gusev, N.N. *Letopis’ zhizni i tvorchestva L’va Tolstogo* [*Chronicle of the Life and Work of L.N. Tolstoy*]. Moscow, Academia Publ., 1936. 874 p. (In Russ.)
5. Molostvova, E.V., Rodionov, N.S. “Kratkaia khronologicheskaiia kanva zhizni i tvorchestva L.N. Tolstogo za 1881–1887 gody” [“A Brief Chronological Outline of the Life and Works of L.N. Tolstoy in 1881–1887”]. Tolstoi, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [*Complete Works: in 90 vols.*], vol. 49. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1952, pp. 161–184. (In Russ.)

6. Opuł'skaia, L.D. *Lev Nikolaevich Tolstoi: Materialy k biografii s 1886 po 1892 god* [*Lev Nikolaevich Tolstoy: Materials for a Biography from 1886 to 1892*]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 287 p. (In Russ.)

7. Petrovskii, A.S. “Khronologicheskaia kanva zhizni i tvorchestva L.N. Tolstogo za 1891–1894 g.” [“Chronological Outline of the Life and Works of L.N. Tolstoy in 1891–1894”]. Tolstoy, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [*Complete Works: in 90 vols.*], vol. 52. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1952, pp. 281–297. (In Russ.)

8. Tolstaia, S.A. *Pis'ma k L.N. Tolstomu 1862–1910* [*Letters to L.N. Tolstoy: 1862–1910*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936. 863 p. (In Russ.)

9. Tolstaia, S.A. *Dnevnik: v 2 t.* [*Diaries: in 2 vols.*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1978. (In Russ.)

10. Tolstoy, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [*Complete Works: in 90 vols.*]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1928–1958. (In Russ.)

11. Adriani, M. *Firenze sacra*. Firenze, Nardini Editore, 1990. 343 p. (In Italiano)

12. Arnone, V. “A Firenze un Tolstoj ecumenico.” *Avvenire*, 6 maggio 2010, p. 29. (In Italiano)

13. Belentschikow, V. “Bertha von Suttner und Lev N. Tolstoj.” *Zeitschrift für Slawistik*, XXVIII, no. 1–3, 1983, pp. 284–301. (In German)

14. Cadamagnani, C. “Storia di un falso storico. Lev Tolstoj a Firenze e quel convegno ecumenico che non ebbe mai luogo.” *Studi slavistici*, XVIII, no. 1, 2021, pp. 235–251. (In Italiano)

15. Coaloa, R. *Lev Tolstoj. Il coraggio della verità*, prefazione di Goffredo Fofi. Roma, Edizioni della Sera, 2015. 191 p. (In Italiano)

16. Coaloa, R. *Lev Tolstoj e l'Italia*. Pistoia, Gli ori, 2016. 160 p. (In Italiano)

17. Guidotti, G. *I tre papi ossia la pace tra le chiese cristiane*. Palermo, Torino, Carlo Clausen Edit., 1893. 20 p. (In Italiano)

18. Risaliti, R. “La presenza russa a Firenze. Dall'Unità alla fine degli anni Ottanta.” *Slavia*, no. 4, 2009, pp. 139–170. (In Italiano)

19. Salomoni, A. “Lev N. Tolstoj e Bertha von Suttner. Una corrispondenza sulla pace, l'arbitrato e il disarmo.” Filippi, P.M., a cura di. *Parlare di pace in tempo di guerra. Bertha von Suttner e altre voci del pacifismo europeo*. Rovereto, Edizioni Osiride, 2015, pp. 129–148. (In Italiano)

20. Sansone, A. *Storia del R. Istituto Tecnico Filippo Parlatore*. Palermo, Scuola tip. Boccone del povero, 1920. 212 p. (In Italiano)

Статья поступила в редакцию: 29.08.2022

Одобрена после рецензирования: 01.10.2022

Дата публикации: 25.12.2022

The article was submitted: 29.08.2022

Approved after reviewing: 01.10.2022

Date of publication: 25.12.2022